

Бельканто по-сицилийски

Театр из Катаньи привез в Петербург “Норму”

С 24 по 27 сентября в Санкт-Петербурге на сцене Михайловского театра прошли гастрольные выступления Teatro Massimo BELLINI из сицилийского города Катаньи. Это уже вторые гастрольные выступления театра на берегах Невы. В 2001 году катаньцы отметили 200-летие со дня рождения своего великого земляка Винченцо Беллини гала-концертом фрагментов его опер. На этот раз к 300-летию Санкт-Петербурга трижды была показана самая знаменитая из его опер – “Норма”. В прошлый раз центральной фигурой гастрольного выступления была главная хранительница традиций бельканто Мариелла Девиа, которая, несмотря на долгую карьеру, по сей день сохраняет великолепную вокальную форму. В этот раз нас познакомили с недавно взойшедшей и уже ярко заявившей о себе звездой итальянских сцен гречанкой Деметрой Теодоссиу. Но обо всем по порядку.

Театр Massimo был открыт в 1890 году. Это добротный итальянский провинциальный театр с очень широким репертуаром, на сцене которого с удовольствием выступают звезды Италии и многих других стран. Таких театров в стране немало, но катаньский (наряду с россиниевским фестивальным театром в Пезаро и театром Доницетти в Бергамо) занимает особое положение,

поскольку неотъемлемой, “мемориальной” частью его репертуара являются оперы одного из величайших классиков итальянской оперы Винченцо Беллини.

Оркестр театра невелик (примечательно к “Норме” было огорчительно отсутствие банды), однако дирижеру Джулиано Карелла все же удалось достичь необходимого динамического диапазона. И инструментальные соло, и чистое, прозрачное звучание в аккомпанементе и прелюдиях, и монументальность массовых сцен вполне были оценены публикой небольшого зала Михайловского театра. Не могла не произвести впечатление на публику и характерная особенность звучания настоящего итальянского оперного хора – способность петь “как один человек”. Невероятная отчетливость дикции позволяла слышать каждое слово хорового текста. Единственным недостатком было то, что малая численность хористов вызвала необходимость во многих местах откровенно форсировать звук, разрушая красоту беллиниевских мелодий.

О сценическом решении (режиссер Ренцо Джаккьери, декорации Микеле Канцонери, костюмы Росселлы Леоне) можно сказать, что оно было довольно наивным, местами откровенно нелепым, хотя и с

претензией на многозначительность и знание обычаев друидов. Слава Богу, постановка не мешала певцам петь и создавать собственное видение образов.

Петербургцам были представлены два состава исполнителей (24 и 27 сентября пел первый состав и 26го – второй). Оба баса – Риккардо Дзанеллато и Франко Луффи – в роли Оровеза произвели хорошее впечатление красотой кантабилежного пения, хотя первый во втором составе Луффи имеет более богатый голос и более яркую фразировку. Тенор Карло Вентре (выступавший в Москве в “Тоске”) особенно удачно спел спектакль 27 сентября. Голос певца хотя и небогат по тембру, но ровен во всем диапазоне. Аргентинец Густаво Порта природой наделен более крепким, насыщенным центральным регистром, но верхние ноты ему приходится выкрикивать, что в партии Поллиона дробит музыкальную ткань и порою производит впечатление откровенной работы на публику.

Второй женский состав труппы оказался не слишком удачным. Лабриелла Колеккья (Адальгиза) обладает довольно красивым меццо-сопрано, однако с верхними нотами у нее не все в порядке. А в связи с Лабриеллой Мориджи в роли Нормы можно сказать, перефразируя изве-

стное высказывание Верди, – “Норма” без Нормы. У певицы довольно приятное гибкое лирическое сопрано, но нет ни насыщенного низа (столь нужного в некоторых речитативах), ни уверенного верха. Добавок обе певицы решили спеть не всегда исполняемые каденции в дуэте первого акта, что привело если не к катастрофе, то к весьма неэстетичной борьбе за взятие верхних нот, больше напоминавших испуганный визг.

Совершенно пленила публику, особенно мужскую ее часть, итальянка, родившаяся в Аргентине, Нидия Паласиос. Красивый голос, уверенное пение, хрупкая фигура, грациозные движения и убедительная, осмысленная актерская игра – что еще нужно, чтобы создать образ несчастной жертвы обстоятельств Адальгизы.

В отличие от упоминавшейся Мариеллы Девиа Деметра Теодоссиу вовсе не являет собой тип певицы-виртуоза. Ее голос – гибкое лирико-драматическое сопрано с хорошей подвижностью и наполненностью звука в среднем регистре, великолепной фразировкой и тем типом драматической экспрессии, который идеально подходит для партий в операх Верди, одной из лучших исполнительниц которых она сей-

час является. Кое-что в партии Нормы (некоторые верхние ноты, мелизмы в верхнем регистре) вызвало у певицы небольшие затруднения, но стоит ли придирается к мелочам, когда слушаешь столь цельную, яркую, осмысленную и убедительную трактовку роли в целом. Во всяком случае, именно Теодоссиу царил в этом спектакле, полностью подавляя собой вполне достойных партнеров, за что и была удостоена бесконечных оваций и криков “браво” всего зала.

Гастроль на этот раз были хорошо организованы. Принимающая сторона учла недочеты прошлого и всерьез озаботилась рекламой. Зал был заполнен до отказа все три дня выступления итальянцев. Без накладок, разумеется, не обошлось. В первый день большая часть публики приняла перемену декораций в первом акте за антракт и ушла из зала, из-за чего спектакль задержался почти на полчаса. Вызвал недоумение и ужасающий по качеству редакции буклет к гастролу. Но эти огрехи не смогли испортить петербургцам радости от встречи с настоящей итальянской оперой.

Норме
24-27 септ. – 2003. – 18.08.05. – 013